

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 31.08.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-431-436

САМОЙЛОВА Алина Андреевна,
преподаватель кафедры гражданского процессуального
права Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия имени
В.М. Лебедева,
e-mail: anilas@mail.ru

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ЗНАЧЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ ДЕЛ

Аннотация. Статья посвящена исследованию института специальной компетенции арбитражных судов в условиях разграничения юрисдикций в судебной системе Российской Федерации. Автор исходит из конституционного значения права каждого на рассмотрение дела тем судом, к компетенции которого оно отнесено законом, и анализирует соотношение данной гарантии с необходимостью гибкого распределения отдельных категорий споров между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Особое внимание уделено пределам применения субъектного и предметного критериев, которые в условиях усложнения экономических связей и расширения публичного регулирования частноправовых отношений не всегда обеспечивают требуемую правовую определенность. С использованием системного, диалектического и формально-юридического методов исследуются нормы Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, а также основные доктринальные подходы по рассматриваемому вопросу. В частности, анализируются правила рассмотрения и разрешения дел по корпоративным спорам, дел о несостоятельности (банкротстве), дел о защите интеллектуальных прав. Устанавливается, что в соответствующих спорах материальное правоотношение носит комплексный характер и в силу своего особого экономического и юридического содержания должно рассматриваться арбитражным судом, даже если его субъектный состав не подпадает под общее правило. По результатам работы отмечается, что положения о специальной компетенции таким образом поддерживают единство судебной системы, способствуют правовой определенности, предотвращают конкуренцию судебных актов, обеспечивают процессуальную концентрацию и тем самым укрепляют единообразие судебной практики, а в совокупности представленных наблюдений повышают эффективность механизма судебной защиты.

Ключевые слова: судебная защита, дуализм судебной системы, арбитражный суд, судебная компетенция, банкротство, защита интеллектуальных прав, корпоративный спор.

SAMOILOVA Alina Andreevna,
lecturer at the Department of Civil Procedural Law of the
Northwestern Branch of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev

ON THE QUESTION OF THE NATURE AND SIGNIFICANCE OF SPECIAL COMPETENCE OF COMMERCIAL COURTS IN CERTAIN CATEGORIES OF CASES

Annotation. This article examines the institution of special jurisdiction for commercial courts within the context of the delimitation of judicial powers within the Russian Federation's judicial system. The author draws on the constitutional significance of everyone's right to have a case heard by the court to which it is assigned by law and analyzes the relationship between this guarantee and the need for a flexible allocation of certain categories of disputes between courts of general

jurisdiction and commercial courts. Attention is paid to the limits of the application of subjective and objective criteria, which, in the context of increasingly complex economic relations and the expansion of public regulation of private law relations, do not always provide the required legal certainty. Using systemic, dialectical, and formal legal methods, the author examines the provisions of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation, as well as the main doctrinal approaches to the issue under consideration. Specifically, the article analyzes the rules for considering and resolving corporate disputes, insolvency (bankruptcy) cases, and intellectual property protection cases. It establishes that in these disputes, the substantive legal relationship is complex and, due to its unique economic and legal nature, should be considered by a commercial court, even if its composition does not fall under the general rule. The study concludes that provisions on special jurisdictions thus support the unity of the judicial system, promote legal certainty, prevent competition between judicial decisions, ensure procedural concentration, and thereby strengthen the uniformity of judicial practice. Taken together, the presented observations enhance the effectiveness of judicial protection mechanisms.

Key words: *judicial protection, dualism of the judicial system, commercial court, judicial competence, bankruptcy, protection of intellectual rights, corporate dispute.*

Право на рассмотрение дела тем судом, к компетенции которого оно отнесено законом, является одним из основополагающих гарантий судебной защиты и направлено на обеспечение объективности судебного разбирательства, независимости суда и беспристрастности правосудия. На функциональную связь соответствующих положений Конституции Российской Федерации (часть 1 статьи 47 и часть 1 статьи 46) неоднократно обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации (например, в постановлениях от 16.03.1998 № 9-П, от 21.01.2010 № 1-П; определениях от 11.07.2006 № 262-О, от 15.01.2009 № 144-О-П).

Вместе с тем, принимая во внимание многоступенчатую структуру судебной системы Российской Федерации, в действительности реализация конституционного механизма о распределении судебной юрисдикции может быть затруднена. Речь идет о комплексной проблематике разграничения компетенции между федеральными судами общей юрисдикции и федеральными арбитражными судами. Общепризнанный «консенсус» здесь основывается на двух критериях, значение которых помогает сделать законный выбор: 1) субъектный критерий – состав участников спора; 2) предметный критерий – характер спорного материального правоотношения.

В связи с этим по общему правилу арбитражные суды рассматривают дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, участниками которых являются юридические лица и индивидуальные предприниматели (часть 1 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ), тогда как суды общей юрисдикции наделены компетенцией по рассмотрению и разрешению гражданских, семейных, трудовых,

жилищных и иных споров, не отнесенных федеральным законом к ведению арбитражных судов (часть 3 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем правоприменительная практика также обнаружила необходимость в законодательном оформлении исключительных правил, касающихся компетенции арбитражных судов по отдельным категориям дел, не подчиняющихся общему алгоритму, связанному с субъектно-предметными характеристиками спора [3]. Данная группа дел, составляющих специальную компетенцию арбитражных судов, констатирована в части 6 статьи 27 АПК РФ и включает, например, дела по корпоративным спорам, дела о несостоятельности (банкротстве) и др. Как следует по тексту указанной нормы, арбитражные суды рассматривают такие дела независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане. Иными словами, как указывает Е.Г. Потапенко, «субъектный критерий здесь неважен, а предметный – предопределен» [8, с. 145].

На первый взгляд наличие исключений из общего правила о разграничении компетенции федеральных судов может вызывать опасения в контексте соответствия конституционным началам организации судебной власти. Однако при более глубоком анализе мы сможем убедиться, что подобная «гибкость» в правовом регулировании призвана обеспечить комплексный механизм судебной защиты, то есть укрепляет правовую реализацию положений части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, на что, собственно, направлено и основное целеполагание нормы части 1 статьи 47 Основного закона. Таким образом,

общий подход и юридическую технику законодателя в отношении рассматриваемого вопроса следует считать оправданными. Данная логика просматривается и в актах Конституционного Суда Российской Федерации (например, в определениях от 28.05.2020 № 1238-О, от 27.11.2025 № 3097-О).

Действительно, на сегодняшний день мы можем наблюдать, что динамика развития материального права, связанная с усложнением экономических связей [4] и расширением сферы публичного регулирования частноправовых отношений [1], объективно приводит к возникновению исключительных категорий судебных дел, по которым субъектный и предметный критерии разграничения компетенции судов перестают обеспечивать необходимую степень правовой определенности. Наиболее отчетливо данная тенденция проявляется в спорах, где материальное правоотношение носит комплексный характер и в силу своего особого экономического и юридического содержания не может быть всесторонне рассмотрено в судах общей юрисдикции, при этом их субъектный состав не подпадает под общее правило о компетенции арбитражных судов (часть 2 статьи 27 АПК РФ).

Е.Г. Потапенко, комментируя настоящую проблему, справедливо отмечает, что неопределенность в вопросе компетенции способна отрицательно сказываться на деятельности юрисдикционного органа, создавая дополнительные правовые и психологические сложности, связанные с необходимостью разрешать дополнительно спор о компетенции [8]. Поэтому оформление института специальной компетенции арбитражных судов видится предусмотрительным шагом, направленным на недопущение возникновения разногласий между федеральными судами.

Иными словами, функциональное значение специальной компетенции арбитражных судов состоит в преодолении тех случаев, когда применение «классических» субъектного и предметного критериев оказывается недостаточным для достижения целей процессуальной формы [10], в первую очередь, эффективности судебной защиты.

Так, Е. В. Слепченко весьма своевременно обращала внимание, что споры, возникающие из деятельности хозяйственных обществ и товариществ, длительное время могли рассматриваться как арбитражными судами, так и судами общей юрисдикции, особенно если одной из сторон выступало физическое лицо, не являющееся предпринимателем. Для устранения этих недостатков законодатель внес изменения в АПК РФ, отнес корпоративные споры к специальной подведомственности арбитражных судов (пункт 4 части 2

статьи 33 АПК РФ) и установив новое правило об исключительной территориальной подсудности (часть 4.1 статьи 38 АПК РФ), что, по мнению автора, значительно сократило возможности для злоупотреблений и повысило предсказуемость судебной защиты [9].

Описанная новелла связана с принятием Федерального закона от 19.07.2009 № 205-ФЗ, в соответствии с которым в АПК РФ также была введена глава 28.1 о рассмотрении дел по корпоративным спорам. Как представляется, тем самым на законодательном уровне была обозначена позиция о том, что настоящую категорию дел нельзя надлежащим образом описать только через субъектный состав. В соответствующем споре могут участвовать наследники, супруги, депозитари, регистрирующие органы и иные лица, однако квалифицирующим признаком остается не фигура участника спора, а связь его требований с созданием, управлением и участием в юридическом лице [4]. В связи с этим отнесение данной категории дел к компетенции судов общей юрисдикции видится нелогичным с точки зрения дуализма судебной системы и неэффективным в контексте обеспечения всестороннего глубокого исследования лежащих в их основе экономических отношений [6]. Необходимо отметить, что в данном случае институт специальной компетенции сущностно не отрицает общие правила предметного распределения дел между судами. В действительности он поддерживает единство судебной власти, поскольку возникновение «пограничных» категорий дел является распространенной правовой реальностью, и в отсутствие обозначенных законодателем специальных критериев их юрисдикционного распределения активизируются риски расширительного толкования компетенций федеральных судов, что потенциально дестабилизирует судебную систему в целом.

Наряду с корпоративными спорами в числе устоявшегося примера специальной компетенции арбитражных судов также могут быть представлены дела о несостоятельности (банкротстве). «Классический» субъектный критерий подведомственности здесь также вынужденно не приоритетен, поскольку в процедурах банкротства нередко участвуют физические лица – бывшие руководители, работники, наследники, супруги должника, контролирующие лица и иные субъекты, не являющиеся предпринимателями. При этом юридически значимая сущность дел о банкротстве определяется характером правоотношения, заключающегося в необходимости коллективного урегулирования кризиса неплатежеспособности должника в рамках общего экономического оборота. Так, в делах о банкротстве рассматриваются вопро-

сы формирования конкурсной массы, установления требований кредиторов, оспаривания сделок должника, привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, реализации имущества, распределения рисков между участниками оборота и др., что несомненно требует глубокого понимания экономических механизмов, бухгалтерского учета, корпоративных связей, финансового анализа и соответственно обуславливает необходимость рассмотрения данной категории дел судом, специализирующимся на экономических спорах.

Процедура банкротства строится на идее судебного контроля за имущественным комплексом должника и необходимости объединения всех требований к должнику в рамках одного дела [2]. Если бы отдельные связанные споры рассматривались судами разных юрисдикций, это неизбежно приводило бы к конкуренции судебных актов, нарушению баланса интересов кредиторов [5] и общей утрате целесообразности механизма, установленного положениями Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Как отмечается в Тематическом обзоре № 5/2026 «О судебной практике разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2025 год», утвержденном Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2026 № 7А/2026, нормы законодательства о несостоятельности (банкротстве) ориентированы на обеспечение своевременного рассмотрения дела в пределах разумного срока, предусмотренного статьей 6.1 АПК РФ, что достигается за счет усиления «процессуальной концентрации». С этой целью рассмотрение имущественных споров, связанных с должником и его конкурсной массой, осуществляется в рамках единого дела о банкротстве, что способствует повышению эффективности судебной деятельности. При этом «процессуальная концентрация» по данному вопросу имеет и определенные границы. В частности, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2025 № 305-ЭС24-23460 по делу № А40-8730/2024 упомянуто, что полномочие арбитражного суда по снятию арестов при банкротстве не распространяется на уголовно-процессуальный арест, который может быть снят только в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, а связанные с этим действия следственных органов подлежат оспариванию в суде общей юрисдикции.

Еще одним аспектом рассматриваемой проблематики представляется возможным считать деятельность Суда по интеллектуальным правам как специализированного арбитражного суда, рас-

сматривающего в пределах своей компетенции в качестве суда первой и кассационной инстанций дела, связанные с защитой интеллектуальных прав (статья 43.2 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»). В процессуальном законодательстве компетенция Суда по интеллектуальным правам конкретизирована в пункте 6 части 6 статьи 27, части 4 статьи 34 АПК РФ. При этом Верховный Суд Российской Федерации в 2015 году прямо указывал, что «целью создания этого суда явилась необходимость совершенствования правосудия в сфере защиты интеллектуальных прав, повышения его эффективности и качества, а также обеспечения единообразия судебной практики» (см. абзац третий Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015). Таким образом, мы можем отметить, что в данном случае законодатель не только отнес особую категорию дел к специальной компетенции арбитражных судов, но также инициировал создание специализированного арбитражного суда как носителя этого объема компетенции.

Еще одним актуальным проблемным вопросом по настоящей теме можно считать подведомственность споров с участием самозанятых граждан. В частности, в правовых исследованиях последних лет ученые поднимают вопрос о необходимости отнесения данной категории дел к компетенции арбитражных судов, что пока не предусматривается субъектным критерием [7; 11], как это наблюдалось в свое время в отношении корпоративных споров и дел о несостоятельности (банкротстве).

Из всего вышеприведенного следует, что институт специальной компетенции арбитражных судов по отдельным категориям дел приобретает не только правоприменительное, но и концептуальное значение. Его оформление и развитие свидетельствует о том, что законодатель фактически признает пределы и ограничения субъектного и предметного критериев разграничения дел между федеральными судами и допускает возможность нормативного закрепления исключительных категорий дел за конкретной юрисдикцией. Таким образом формируется особый механизм, который при реальном правовом существовании «пограничных» категорий дел стабилизирует отечественную модель судебной компетенции и обеспечивает общую процессуальную эффективность судебной системы.

Очевидно, что основным целеполаганием института специальной компетенции является

стремление обеспечить справедливый механизм судебной защиты. Там, где дело по существу связано с рассмотрением многоуровневой структуры корпоративного управления (как в корпоративных конфликтах) или множественностью кредиторов и процедур коллективного взыскания (как в банкротстве) или технически сложными результатами интеллектуальной деятельности (как в спорах о защите интеллектуальных прав), законодатель «процессуально концентрирует» компетенцию арбитражного суда как институционально и процессуально более подходящего судебного органа. Значимость данной меры в рассмотренных примерах видится обоснованной и целесообразной, поскольку экономическая сфера общественных отношений традиционно нуждается в стабилизации и требует устойчивой правоприменительной практики. Цена юрисдикционной неопределенности здесь крайне высока, поскольку в таких условиях снижается предсказуемость оборота и создаются условия для злоупотреблений. Поэтому специальная компетенция арбитражных судов здесь выступает необходимым дополнением к общим правилам, обеспечивающим реализацию конституционных начал судебной власти.

Список литературы:

- [1] Баттахов П. П. Государственное регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации на современном этапе // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). С. 234-237.
- [2] Белоусов А. Л. Институт банкротства в Российской Федерации: становление и пути развития правового обеспечения // Russian Journal of Economics and Law. 2024. № 4. С. 993-1006.
- [3] Гнатко Д. С., Гнатко Е. А., Мариненко О. И. Подведомственность дел арбитражным судам и судам общей юрисдикции: не закрытая дискуссия // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 2. С. 24-27.
- [4] Зарубина М. Н. Проблемные вопросы определения подсудности дел с корпоративным элементом: междисциплинарный аспект // Роль суда в обеспечении прав и правовых интересов субъектов правоотношений: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14-15 ноября 2025 года. СПб.: Астерион, 2026. С. 71-77.
- [5] Корчагин А. Г., Проваткина В. Е., Волошина Т. В. Определение подсудности при рассмотрении споров по разделу совместного имущества супругов при банкротстве одного из них // Образование и право. 2026. № 1. С. 375-379.
- [6] Нахова Е. А. К вопросу о подведомственности корпоративных споров в цивилистическом

процессе // Ленинградский юридический журнал. 2026. № 1 (83). С. 248-273.

[7] Полуян Д. А. О подведомственности споров с участием самозанятых // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 1. С. 22-26.

[8] Потапенко Е. Г. Механизм определения компетенции арбитражных судов по отдельным категориям дел // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2026. № 1 (168). С. 138-147.

[9] Слепченко Е. В. Подведомственность и подсудность дел по корпоративным спорам // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 152. № 4. С. 123-128.

[10] Чекмарева А. В. Цивилистическая процессуальная форма: традиции и новации современного развития // Упрощение гражданской процессуальной формы: проблемы теории, законодательства, судебной практики и организации судебной деятельности: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 02 июня 2023 года. СПб.: Астерион, 2023. С. 33-40.

[11] Шапсугова М. Д. Проблемы подведомственности и подсудности споров с участием самозанятого как особого субъекта экономической деятельности с неопределенным правовым статусом // Юридические исследования. 2021. № 2. С. 9-23.

References:

[1] Battakhov P.P. State regulation of entrepreneurial activity in the Russian Federation at the present stage // Law and state: theory and practice. 2023. № 4 (220). S. 234-237.

[2] Belousov A. L. Bankruptcy Institute in the Russian Federation: Formation and Development of Legal Support // Russian Journal of Economics and Law. 2024. № 4. S. 993-1006.

[3] Gnatko D.S., Gnatko E.A., Marinenko O.I. Jurisdiction of cases to arbitration courts and courts of general jurisdiction: not a closed discussion // Arbitration and civil proceedings. 2022. № 2. S. 24-27.

[4] Zarubina M.N. Problematic issues of determining the jurisdiction of cases with a corporate element: interdisciplinary aspect // The role of the court in ensuring the rights and legal interests of subjects of legal relations: Collection of scientific articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 14-15, 2025. St. Petersburg: Asterion, 2026. S. 71-77.

[5] Korchagin A. G., Provatkina V. E., Voloshina T. V. Determination of jurisdiction in the consideration of disputes over the division of joint property of spouses in the bankruptcy of one of them // Education

and law. 2026. № 1. PP. 375-379.

[6] Nakhova E. A. On the issue of the jurisdiction of corporate disputes in the civil process // Leningrad Law Journal. 2026. № 1 (83). S. 248-273.

[7] Poluyan D.A. On the jurisdiction of disputes involving the self-employed // Arbitration and civil procedure. 2024. № 1. S. 22-26.

[8] Potapenko E. G. Mechanism for determining the competence of arbitration courts in certain categories of cases // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2026. № 1 (168). S. 138-147.

[9] Slepchenko E.V. Jurisdiction and jurisdiction of cases on corporate disputes // Academic notes of Kazan University. Series: Humanities. 2010. VOL.

152. № 4. S. 123-128.

[10] Chekmareva A. V. Civilistic procedural form: traditions and innovations of modern development // Simplification of the civil procedural form: problems of theory, legislation, judicial practice and organization of judicial activity: Collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, June 02, 2023. St. Petersburg: Asterion, 2023. S. 33-40.

[11] Shapsugova M.D. Problems of jurisdiction and jurisdiction of disputes involving the self-employed as a special subject of economic activity with an indefinite legal status // Legal research. 2021. № 2. S. 9-23.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.